

— Как и ожидалось, у нас есть предатель! — синхронно воскликнули Фань Сянь и помощник премьер-министра Синь, а потом одновременно замолкли. Оба считали, что глава их разведки в Северной Ци точно не слабак, который заговорит под пытками. Раз противнику удалось так просто поймать Янь Бинъюня, да к тому же узнать его настоящие имя, то это лишь означало, что некто скрытый при дворе государства Цин и Северная Ци о чём-то тайно договорились.

Помощник премьер-министра Синь покачал головой:

— До того, как это случилось, даже наследный принц и я не знали, что молодой господин Янь отправился в Северную Ци. Если подумать, то при дворе правом знать об этом обладало не более пяти человек. Если сказать, что один из них продал страну, то даже дурачок в такое не поверит. Чтобы продать страну, нужно, чтобы кому-то из них предложили что-то очень выгодное, но по правде говоря, учитывая, чем император позволяет им заведовать, не понятно, какую пользу они могли бы получить от предательства родины.

Фань Сянь и помощник премьер-министра Синь переглянулись и увидели во взглядах друг друга тоску, а всё потому, что оба одновременно подумали о кое-чем пугающем. А что, если это не предатель? Что, если кто-то из высокопоставленных чиновников использовал такую уловку, чтобы подвергнуть резкой критике Контрольную палату? Что тогда делать?

Когда Ван Цинянь только рассказал Фань Сяню о Янь Бинъюне, то ему показалось странным, почему даже Ван Цинянь знает об этом. Неужели в Контрольной палате настолько доверяют своим сотрудникам? И только потом он понял, что это Чэнь Пинпин разрешил Ван Циняню рассказать ему об этом деле. Но тогда у него возник запоздалый страх: а что если информация просочилась с его стороны? Тогда ему и правда не искупить это и сотней смертей.

— Неужели кто-то настолько безумен? Ради борьбы за власть при дворе пожертвовать интересами всего государства... — качая головой, горько усмехнулся помощник премьер-министра Синь.

Фань Сянь тоже покачал головой, припоминая своё посещение императорского дворца. В душе он знал, что на самом деле среди высокопоставленных господ в государстве Цин немало безумцев. Оставив эти мысли, он сосредоточенно спросил:

— Допустим, что молодого господина Яня уже схватили, как в таком случае планирует поступить император?

— Северная Ци недооценивает решимость императора, — подумав о великом Сыне Неба, помощник премьер-министра Синь сразу ощутил уверенность и сказал: — Захваченные территории он не уступит ни на цунь.

Фань Сянь поражённо спросил:

— Но как же тогда молодой господин Янь?

— Обменяем! — на лице господина Синя появилось коварное выражение: — Проведём обмен пленными, император решил полностью ликвидировать прошлое соглашение об обмене и заново всё обговорить. Нужно только подождать, пока они пришлют что-то, подтверждающее личность молодого господина Янь, а потом мы начнём новый раунд переговоров по обмену пленными.

Фань Сянь нахмурился и сказал:

— Представители Северной Ци всем сердцем верят, что поймали крупную рыбу, думаю, что они не согласятся.

— Тогда мы можем добавить ещё двух человек к отправляемым в Северную Ци, — ледяным тоном ответил помощник премьер-министра Синь. — А если Северная Ци начнёт упираться, то в начале третьего месяца император казнит всех пленных и отправит их головы обратно в Северную Ци вместе с нашим войском.

— Пользуясь силой, притесняя врага. Но это крайние меры, ведь Северная Ци может решить упорствовать до конца, и тогда три тысячи пленных с обеих сторон умрут без всякой нужды.

— Фань Сянь легонько похлопал по столу рукой, в голове у него вдруг появилась очень странная мысль: — А кто те двое, которых император хочет добавить к списку пленных? Хватит ли их для того, чтобы Северная Ци согласилась?

— Один из них это просидевший двадцать лет в нашей тюрьме Сяо Энь. — Помощник премьер-министра Синь глянул на Фань Сяня и понял, что тот не знает, кто такой Сяо Энь.

— Двадцать лет назад этот человек был главой шпионской сети Северной Вэй. Перед вторым военным походом на север глава Контрольной палаты и господин Фэй лично возглавили чёрных всадников. Они нанесли внезапный удар за тысячу ли и взяли в плен Сяо Эня на свадьбе его сына. После того, как мы поймали его, шпионская сеть Северной Вэй осталась без вождя и рассыпалась как песок. Благодаря этому император, лично возглавив военный поход, одержал стремительную победу и смог планомерно превратить огромную империю врага в слабое государство, как сейчас. Позже заслуга Контрольной палаты в этом деле была признана самой большой. Тогда мы, ещё молодые служащие, полагали, что если бы Сяо Энь не оказался настолько дерзким, что покинул столицу Северной Ци и лично приехал на свадьбу сына, проделав огромный путь, то у двора не было бы шанса схватить его, а последующие сражения на севере не прошли бы настолько гладко.

Услышав о делах давно минувших лет, Фань Сянь молча вздохнул, не находя слов, а помощник премьер-министра Синь добавил:

— Конечно же, Сяо Энь поступил дерзко, покинув столицу, но глава Чэнь ещё отчаяннее: он посмел зайти на вражескую территорию на восемьсот ли, и хотя ему пришлось заплатить за это здоровьем своих ног, он всё же поймал Сяо Эня. Перед этим Сяо Эня из Северной Вэй и Чэнь Пинпина из Южной Цин все звали самыми страшными тёмными министрами, а после того, как Сяо Эня взяли в плен, никто уже не смел ставить его в один ряд с главой Чэнем.

Фань Сянь слушал, а сам думал: «Оказывается, вот как старик потерял способность ходить, кто бы мог подумать, что когда-то Чэнь Пинпин был настолько отчаянно смелым».

— Если поменять Сяо Эня на Янь Бинъюня, — он немного подумал, а потом сделал абсолютно рациональную оценку: — то, пожалуй, мы останемся внакладе.

— Вчера ночью несколько министров тоже так решили, — с улыбкой посмотрел на него помощник премьер-министра Синь. — Но император и глава Чэнь другого мнения. Сяо Эню уже семьдесят лет, и после того, как он провёл столько лет в заключении, проиграв главе Чэню, он уже не сможет быть настолько же блистательным, как когда-то. Господин Янь вынес унижение ради выполнения важной миссии, четыре года скрывался во вражеской стране, до сих пор ещё не награждён за заслуги. Обменять старика на будущее государства Цин, почему нет?

Фань Сянь несколько раз кивнул и с любопытством спросил:

— Неужели ещё беспокоятся, что Северная Ци не согласится? Кого ещё добавили?

— Ранее Северная Ци настаивала, чтобы мы вернули им эту женщину, поэтому император решил позволить отправить её на родину. — Помощник министра Синь посмотрел на Фань Сяня и вдруг улыбнулся: — Я слышал, что императору Северной Ци очень нравится эта женщина. Похоже, что господин Фань уже успел опередить императора Северной Ци и наградить его зелёной шляпой*.

Фань Сянь оказался под впечатлением и, слегка запинаясь, спросил:

— Неужели это Сы Лили?

Проведение переговоров разделилось на две части. Внешне придворные чиновники государства Цин и послы Северной Ци за столом переговоров упрямо стояли на своём. Каждый пункт, каждое слово в договоре болезненно оспаривались, только так можно было сохранить лицо государствам, не проявив слабость при составлении финального документа. Поэтому каждый день в приказе придворного этикета не прекращались споры, хлопки по столу, вскакивания на стулья — обе стороны в ходе переговоров ничуть не уступали в ругани базарным бабам.

Другая же часть переговоров выглядела гораздо спокойнее: там не было чиновников из Приказа придворного этикета, со стороны Северной Ци тоже не присутствовал самый видный представитель, а втайне скрытый разговор вели люди, действительно облечённые властью.

Глава четвёртого отдела Контрольной палаты господин Янь Жохай, который был выдающейся

фигурой в столице, полной бездельничавших чиновников, словно гончая на плывущих карасей, в столице тоже был известнейшей высокопоставленной фигурой. Он хладнокровно подписал тайный договор об обмене военнопленными и больше даже не взглянул в сторону этого документа.

В договоре было имя его родного сына, и в этом раунде переговоров он мог не участвовать, однако настоял на своём присутствии.

Представитель стороны Северной Ци усмехнулся, подписывая, а потом глянул на Янь Жохая и тихо сказал:

— Не беспокойтесь, господин Янь, ваш сын в нашей стране прекрасно себя чувствует.

На это Янь Жохай без малейшего выражения на лице ответил:

— Сегодня я хотел посмотреть, насколько же мудры коллеги из Северной Ци, раз смогли поймать моего зайчонка, что я воспитывал сизмальства, но увидев, насколько же вы глупы, я сразу понял, что же на самом деле произошло.

Тот чиновник вовсе не разгневался, а лишь мрачно возразил:

— Господин Янь, не нужно слишком уж далеко заходить в словах. Вы должны понимать, что ваш сын сейчас в наших руках. А если мы идиоты, то что говорить о вашем сыне, да и о вас самих?

Янь Жохай усмехнулся, развернулся к двери и, уходя, бросил:

— Проблема в том, что моего сына поймали вовсе не вы.

Когда он вышел за дверь, то сидевший в инвалидной коляске Чэнь Пинпин посмотрел на него и заметил, качая головой:

— Слишком долго ты занимаешь эту должность, выдержка уже не та, что прежде.

— Я могу снести и намного больше, но я не стерплю стрелы, прилетевшей в спину. — Было заметно по тону речи, что Янь Жохай очень уважает своего начальника. Толкая перед собой инвалидную коляску, он медленно дошёл до укромного места.

Чэнь Пинпин вытянул палец, указывая на дворец:

— Не знаю, сколько при дворе людей, желающих нам с тобой смерти. В этот раз я могу

обменять на Бинъюня Сяо Эня, но в следующий раз у меня в руках может не оказаться такого человека, как Сяо Энь.

— Следующего раза не будет, — ответил Янь Жохай.

— Нужно поторопиться и найти предателя, — сказал Чэнь Пинпин. — В этот раз император на нашей стороне потому, что понимает: наверняка этот человек хотел преподать нам урок, но мне не нравится, когда меня начинают так дразнить.

— Да, глава, — Янь Жохай знал, что его старый начальник найдёт способ уладить это дело, поэтому ничуть не волновался. — Хотя пока не ясно, насколько гладко пройдёт дело по обмену пленными, но если только Бинъюню удастся вернуться живым, можно сказать, что это для него станет закалкой, а это дело полезное.

— Действительно, тогда я тоже позволю юноше пройти через испытания и закалиться, но долго тянуть не стоит, нескольких месяцев вполне хватит.

— Несколько месяцев? Неужели в Северную Ци отправится ответная миссия послов?

— Верно, всё равно нужно обязательно вернуть Янь Бинъюня, надеюсь, что наш человек сможет как следует справиться с ситуацией.

— Кто он?

— Перед его отъездом я представлю его всем восьми руководителям отделов.

Всё шло достаточно гладко: после того, как государство Цин расплатилось сполна, достав нужный козырь, обе стороны разработали и тайно заключили договор об обмене пленными, и все остались довольны. Государство Цин сохранило лицо и все завоёванные земли, а Северная Ци сохранила лицо и получила назад Сяо Эня и любимую женщину императора.

И только послы из города Восточных варваров всё это время не покидали свой двор, словно о них все позабыли. Императорский двор специально проявлял к ним безразличие, чтобы потом, шантажируя делом с убийством у подножия горы Цаншань, вытребовать побольше золота. В городе Восточных варваров было больше всего богачей в Поднебесной, с ними начали торговать ещё до открытия императорским двором Южной гавани. Хотя в плане военной силы они располагали лишь великим мечом Сы Гуцзяня, их богатства были неисчерпаемы.

Через три дня император государства Цин намеревался провести пир для послов из двух стран. Фань Сянь, будучи заместителем главы представительства государства Цин на переговорах, конечно же тоже должен был явиться во дворец на пир. Для него это было второе посещение

дворца, а ещё у него были особые планы на ту ночь.

Пока он тщательно готовил в своей комнате всё необходимое, его взгляд периодически падал на угол чёрного кожаного сундука, немного торчавшего из-под кровати. Занимаясь служебными делами последние несколько дней, он ещё глубже уяснил, что, несмотря на всё пышное процветание государства Цин и его надменность, при дворе есть некоторые высокопоставленные лица с неблагоприятными идеями, поэтому там всегда происходят мутные дела.

Императорская семья беспощадна, но не столько к членам своего императорского клана, сколько к чиновникам и народу Поднебесной. Фань Сянь хорошо понимал, что пусть даже император знает, кто именно предатель, решивший выступить против его Контрольной палаты, его величество всё равно не убьёт этого предателя, потому что этот человек, возможно, его жена, или сестра, или сын, а то и его мать.

«Думай только о своих интересах», — попав в этот мир, Фань Сянь не раз напоминал себе об этом. Его взгляд постепенно стал холодным, он хорошо спрятал кинжал, потом обмакнул в яд три иглы и аккуратно скрыл их у себя в волосах.

* Зелёная шляпа у китайцев - символ супружеской измены. Если мужу изменила жена, то говорят, что у него появилась зелёная шляпа.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1869115>